

К воротам Конохи мы подходили уже через три дня, отрабатывающие защиту генины ушли час назад в деревню, тренироваться дальше и выполнять миссии во благо деревни. На входе нас встретили двое знакомых мне вечных стражника. Исаму и Котецу. Как только мы подошли к воротам, к нам вышел Котецу и стал разговаривать с наставником. Тот объяснил кто мы такие и что к чему. Мы же в это самое время делали вид столбиков, стоя по стойке смирно, но цепко осматривали подходы к себе, и стояли так, что были способны среагировать на угрозу с любой стороны.

Наш сенсей поговорил с Котецу и протянул тому свиток, нас впустили внутрь деревни, и мы направились напрямик в резиденцию Хокаге. По пути нас сопровождали шестеро АНБУ, считающие себя невидимками. А мы с Тору и Исами кодированными знаками переговаривались.

— «Ребята, вы видите тех сусликов в масках, что нас сопровождают?»

— «Вижу троих.» — Тут же передала мне знаками Тору.

— «А я четверых.» — Самодовольно про жестикулировал Исами.

— «Чтоооо?» — Подняла руку Тору, стремительно жестикулируя. — «Как четверо?!»

— «Вот так.» — Довольный как слон, ответил жестами Исами.

— «Вы оба не правы.» — Про жестикулировал я им, гордо поднимая подбородок. Отыгрывать ребёнка мне нравилось до чёртиков. Нет этих тупых взрослых ограничений. — «Их шестеро. Трое сопровождают по крышам, а ещё трое постоянно идут под разными хенге за нами, прячась в толпе зевак, что собрались посмотреть на шиноби из другой деревни. Тем более, что мы из Леса, а об этом месте практически ничего не известно.»

Два потрясённых взгляда скрестились на мне, глазами так и крича: «КААААК?!»

— «Смотрите внимательнее.» — Про жестикулировал я, довольный, как слон. Взгляды моих сокомандников так и кричали: «Чёртов Учиха!» А я задрал подбородок ещё выше.

Не спеша мы прошли по улицам Конохи, срисовывая путь расположенных по периметру шиноби и постройки, укрепления и тому подобное, во всю обсуждая это всё жестами. Про раскрытие мы не волновались, так как жесты были секретным кодом, и противники его ещё не расшифровали. А как только расшифруют, то жесты изменят, всего делов-то.

Резиденция Хокаге... не внушала по сравнению с резиденцией в Лесу. Вот там она реально потрясала своей красотой и величием. А тут какая-то башня. Простенько. Мы все втроём одновременно скривились, смотря на это убожество, а затем также все вместе улыбнулись. Мы уже научились определять реакции по движениям маски. Так что для нас это не проблема. Да и моя эмпатия мне помогала в распознавании такого рода вещей.

Около резиденции нас встретили и проводили до кабинета Хокаге. Внутри нас ждала целая группа старых пердунов. Третий, пыхтящий своей трубкой, какой-то дед перебинтованный и с клюкой. И ещё одна бабка и старик. Все с таким важным видом. Особенно раздражал бинтованный, прожигая нас своим взглядом единственного глаза.

— «Арчибальд, будь осторожным с Хокаге и тем перебинтованным. Хокаге по определению не может быть слабым. А от того бинтованного за версту веет шаринганами. Хоть он и не принадлежит к их клану. Так же от него веет чужеродной силой Леса. Даже не думай влиять

на него сейчас через это, почувствует и проблем не оберётся.» — проговорил Исобу, до этого момента спокойно дрыхнувший во внутреннем мире.

— «Понял тебя, Исобу. Спасибо за твою помощь.»

— «Не за что.»

Старики прожигали нас взглядами и, приняв свиток от сенсея, позвали одного из Анбу на потолок. Тот тут же спрыгнул и встал напротив своего шефа.

— Орёл, проводи гостей нашей деревни до их общежития. Затем покажи где академия и проведи экскурсию по ней.

— Хай, Хокаге-сама! — Отдал честь Анбу и повернулся к нам, показывая рукой на выход. Ну, мы задерживаться и не думали, а потому пошли за ним.

Наше общежитие было буквально в двух шагах от Академии шиноби. Комнаты были нормальными, однако расселение подвело. Нас расселили по двое. И я без понятия, почему со мной поселили Тору. Исами определили в комнату к сенсею. И почему девчонку ко мне-то? Они что, не поняли, что она девочка? Как оказалось, когда я спросил у сенсея, они действительно не поняли. Наши одежды одинаковые и хорошо скрывают половую принадлежность, потому и выделили только две квартиры на двух жильцов каждая. Я от этого сам себе поставил фейспалм. А сенсей жизнерадостно рассмеялся и ударил по плечу.

— Крепись, генин. Будет нелегко, но придётся пройти через это. Она тоже шиноби и должна понимать, что пол понятие в нашей работе не первое, и даже не второе. — Я понуро кивнул и вернулся к себе в квартиру.

Квартира была неплохая. Спальня с двумя полуторными кроватями, общий зал в двенадцать квадратов, служащий ещё и столовой. Маленькая кухонька, где сейчас и кашеварила Тору, и не подумав менять наряд. Ну, у нас был приказ, себя не раскрывать даже во сне. Поэтому ничего удивительного. Так же были отдельный санузел и душевая. Даже балкон имелся.

Пока Тору готовила, я расставлял сигналки и ловушки на окнах, дверях и всюду, где только можно было и нельзя. Паранойя-паранойей, а мы всё же на условно вражеской территории, и эти враги очень захотят узнать то, что знаем мы. У нас конечно же у всех стояли особые фуин Узумаки на затылках, которые не позволят нам ничего рассказать даже под угрозой смерти или любыми другими дзюцу и препаратами, но всё же, попадать к Морино меня совсем не тянуло.

Когда я закончил, Тору выносила из кухни готовую еду и столовые приборы, накрывая на стол. Подождав немного, пока она закончит, мы одновременно сказали «итадакимас» и принялись за еду. Приготовлено всё было очень хорошо и умело. Рис сварен в самый раз, не переварен, и передержан. Салатики очень вкусные, как и мясо с рыбой к ним.

Для еды нам пришлось снять маски, но Тору сложила серию печатей и нас окружил барьер, снаружи совершенно не просматриваемый. Даже бьякуганом не просветишь. Узумаки, они такие. Как только мы убедились в том, что барьер нормально встал, мы сняли маски. А Тору ещё и капюшон, разметава свои багровые волосы по плечам. Девочка будет прекрасной женой. Главное тому, кто получит её, запастись тонной терпения, так как у Узумаки ещё тот нрав и характер.

Принявшись за еду, я с аппетитом всё уплетал, в перерывах нахваливая еду. Сделано всё было

действительно вкусно, а сказать приятное девочке, особенно если она Узумаки, хороший тон. Да и нервы останутся целыми. Тору на мою похвалу мило покраснела.

Когда я съел свою порцию, то только тогда вспомнил про сенсея и Исами. Посмотрел на Тору и увидел такое же осознание на её лице. Мы мгновенно подхватились, надели капюшоны и маски, и рванули к соседней квартире, но та пустовала. А проходящий мимо шиноби сказал нам, что наши попутчики ушли в местный ресторанчик, где подают вкуснейший рамен. Мы, услышав это, облегчённо вздохнули и вернувшись в нашу квартирку, рассмеялись.

Далее мы сели за столы, что были в том же зале, и принялись изучать ту макулатуру, которую нам выдали для занятий в академии. И изучали эту откровенно агитационную литературу до глубокой ночи, постоянно зевая и едва не засыпая на этих книгах.

Затем отложили прочитанные книжки и отправились по очереди в душ, а потом в кровать. Барьер на всю квартиру Тору установила и вышла из ванной в пижаме и с распущенными волосами. А девочка то уже оформилась почти, мысленно присвистнул я, смотря на второй размер груди, проглядывающий сквозь ткань приятными буграми. Увидев мой взгляд, Тору тут же запустила в меня какой-то, чудесным образом очутившийся у неё в руке книгой, от которой я увернулся и ушла в спальню, пытая, и о чём-то бубня себе под красивый носик. Далее сам посетил душ и вскоре ложился спать.

— Спокойной ночи, Ачи. — Пожелала мне спокойной ночи Тору со своей кровати.

— Спокойной, Тору! — Ответил ей и отвернувшись к стенке, почти мгновенно уснул.

Проснулись мы утром, от звона будильника, в который тут же прилетела подушка, с не женской силой пущенная Тору. Мы встали, потирая сонно глаза и отправились по очереди в ванную. Тору вновь пошла первой. Пока я вторым мылся, девочка приготовила нам нехитрый завтрак в виде овощного омлета и успела с помощью нескольких дзюцу привести себя в порядок.

Позавтракав, мы надели свою амуницию, проверили как всё закреплено и отправились в Академию, по пути взяв на буксир сонного Исами, который тоже видать, ночью пытался читать ту литературу, что нам выдали. Сенсей нас провожать не пошёл, по словам Исами, продолжая дрыхнуть.

В Академию мы пришли рановато, а потому заняли качели в её дворе, хмуро взирая на рассвет и костеря себя за то, что так рано встали. Вскоре, к качелям подошёл знакомый мне блондин, хмуро глядя на нас. Он оглядел нас, удивился необычной одежде, протекторам и помявшись, всё же занял свободные качели. Переглянувшись с Тору, я жестами сообщил ей, что сидящий рядом с нами паренёк, имеет такую же фамилию, что и у неё. Она удивлённо оглядела парня, который ответил ей робкой улыбкой, а затем жестами переспросила у меня, точно ли это. Я просто кивнул. Та тут же встала и подошла к парню.

— Привет, я Тору, и я ученик по обмену из скрытой деревни Леса. А как тебя зовут? — Парень удивлённо посмотрел на неё, оглянулся за себя, проверяя, не стоит ли кто там и затем поняв, что обращаются точно к нему, мгновенно расцвёл улыбкой.

— Я Узумаки Наруто, даттебайо! И я стану Хокаге! — И стойка крутого парня, принятая в прыжке с качели.

— О! Узумаки? Правда? Но мне говорили, что все Узумаки красноволосы! А ты блондин. Почему? — Наруто тут же сдупся и сел обратно.

— Тоже будешь издеваться? — Пробубнил тот. — Не знаю. Я с детства такой. А фамилию дали в приюте. Я не знаю своих родителей. — Под конец тот совсем осунулся и сгорбился. И это никогда не унывающий Наруто!

— А давай проверим, Узумаки ли ты? — Тут же нашлась Тору. Наруто тут же поднял голову и удивлённо взглянул на неё.

— А как это? — Потёр тот затылок.

— Просто. Я тебе сейчас покажу печати, а ты повторяй за мной. Если ты Узумаки, то произойдёт синяя вспышка, как мне говорили. — Тут же создала легенду Тору. — Попробуешь?

— Наруто задумался, а потом как-то неуверенно кивнул.

— Смотри: Сначала кролик, потом тигр, змея, кролик, дракон. Как видишь, у меня ничего не случилось, так как я не Узумаки. — Ага, как же, не получилось у неё, просто эта хитрюга не подавала чакры в печати. — А теперь попробуй ты.

Наруто посмотрел на свои руки и нерешительно начал складывать печати, как только он закончил, от его рук буквально полыхнуло синее сияние, неприятно резанувшее глаза. А я разглядел удивлённо расширившиеся глаза Тору и прочитал по чувствам, потрясение. И смог слышать едва слышный шёпот.

— Правящая ветвь! — Наруто проморгался, а затем выпрямился, заулыбался и расхохотался.

— Да! Я истинный Узумаки! Да! — И запрыгал как ненормальный.

— Мда... — только и смогла проговорить Тору. — Ты истинный Узумаки из клана Узумаки.

— Ээээ. — Вдруг выпучил глаза Наруто. — Клана Узумаки? Есть такой клан?!

— Ну да. Вернее, был. Давным-давно в стране Водоворота была деревня, скрытая в водовороте. Эта деревня сейчас разрушена. Но там и жили когда-то великий клан Узумаки. И они имели знак водоворота как свой клановый знак. Великие шиноби, способные пользоваться фуиндзюцу просто на невероятном уровне. Потом... — И Тору рассказала Наруто о падении Узушио и о том, что оставшиеся Узумаки разбрелись в итоге кто куда. Наруто слушал, открыв рот. Для него эта информация была невероятна. Бедный парень. И козлы правящие здесь уроды.

— Ура, даттебайо! Я теперь смогу утереть нос этому напыщенному индюку Саске! — Подпрыгнул и буквально вспылал Наруто. А затем выдал. — Давайте дружить! — И такой надеющийся взгляд на нас бросил, что ответить отказом язык бы не повернулся.

— Давай. — Тут же согласилась Тору. — Только мы из другой деревни. Это ничего?

— Ничего, даттебайо! Если вы тут, то значит вы друзья Конохи. О! Звонок на начало занятий будет через минуту, бежим. — И мы сорвались в Академию наперегонки, подстраиваясь под Наруто, так как тот явно не умел применять чакру для ускорения. Когда мы подбежали к классу, нас остановил Ирука. Отправил Наруто в класс, а затем зашёл и сам. Мы за ним.

— Здравствуйте, класс. Сегодня у нас знаменательный день, к нам пришли учиться трое новых учеников из Деревни, скрытой в Лесу. — И посмотрев на нас. — Представьтесь.

— Йо! — Тут же махнул я рукой. — Я Нору Ачи! Приятно будет познакомиться! — Следующим

вышел вперёд Исаму.

— Я Моеру Исаму. Приятно познакомиться. — М-да Исами, а зачем теревить-то меч было?

— Узу Тору. — Коротко представилась наша куноичи.

— Надеюсь, вы поладите. — Сказал Ирука. А половина класса скривилась. Я увидел и знакомые лица. Шикамару Нара, его полненький друг Акимичи Чоджи. Блондинка Яманако Ино. Розововолосая Сакура. И конечно же сидящий, будто швабру проглотил и с высокомерным лицом Учиха Саске.

Нас рассадили и начались занятия. Первым уроком шла история Конохи. На которой нас, как ни странно, ни о чём не спрашивали. Затем была теория сокрытия. Наруто дрых и пускал пузыри. Как и Шикамару. Только по разным причинам. Наруто потому что балбес, а Нара потому что гений. На этом уроке нас пару раз спросили, и мы ответили точно по учебнику, который читали накануне. Далее был урок по добыче информации. Изменений не было, если не считать постоянно тянущей руку Сакуры. Ну, эта заучка в своём репертуаре. Четвёртым уроком шла практика и отработка боевых навыков.

Нас вывели на академический полигон и выдали кунаи, сенбоны и сюрикены и указали на мишени. Надо было попасть минимум шесть раз из восьми, чтобы получить зачёт. Саске был первым и пафосно поразил все мишени в самое яблочко. Ирука его похвалил и пошли остальные. Клановые отработали идеально, а вот у бесклановых были и незачёты, на что Исами и Тору только головами качали. Наруто же вообще провалил букидзюцу. Ну я ему устрою, гаду такому...

Наши отработали сразу с двух рук, показав высший класс и переплюнув Учиху. Ну, тут сработал рефлекс: переплюнь Учиху и покажи всем. Даже Тору от показухи не отказалась. Я же просто поразил все мишени в центр. Ничего необычного, если не считать того, что мишени пробило навывлет и снаряды застряли в стене за мишенями. От такого многие смотрели на меня потрясённо, а Тору и Исами цыкнули от досады. Хех, дилетанты!

Далее была полоса с препятствиями, камуфляж, добыча свитка у манекена, которые мы сдали на отлично, сонно позёвывая. Ну, а что такого? Маскировка была в лесу. А мы в нём буквально растворились, как сделали шаг в первые же заросли. Полосу прошли, принципиально не задействуя чакры. Свиток добыли с помощью сенбона-шила на чакропроволоке. Никто даже понять ничего не успел, как мы вышли из зарослей и показали свиток. Все выпали в осадок. Даже Ирука не подозревал в нас настолько профессиональной подготовки. Кстати работали все тройками. И Учиха, смотря на нас, хотел прожечь в нас дырки. Но бесполезно. А на атаку катаном мы такую ответку сделаем, что от полигона мало что останется. Особенно я.

В конце были занятия по тайдзюцу. Ну что можно сказать про это... Боль, горечь и фейспалм у всей нашей тройки. Исаму и Тору даже не стали что-то вычурного показывать, банально вырубив своих противников в течении первых секунд боя. Мне же выпало биться с Учихой. Тот выходил под улюлюканье фанаток и крики о том, что он лучший. Я бы поспорил, но спорить с женщинами? Увольте, мне ещё дороги мои нервы. Вот тут Исами и Тору не на шутку разволновались. Они то помнили о том, как я спарринговал с сенсеем. И потому Исами подошёл к Ируке с вопросом.

— Ирука-сенсей, может не стоит Ачи биться? — На удивлённо приподнятую бровь, тот ответил просто. — Учиха может не выжить. — У Ируки дёрнулся глаз.

— Ты конечно меня извини, Исами, но Учиха Саске наш гений и очень хорош в тайдзюцу.

— Хорошо. — Кивнул на это Исами, доставая из пояса свиток и протягивая его Ируке. — Это отказ от претензий при гибели вашего или нашего ученика, сенсей. Поставьте отпечаток большого пальца, пожалуйста. Мы не хотим проблем с вашими властями. — У Ируки дёрнулся второй глаз, затем он нахмурился, взял свиток и прочитал то, что было там написано. Вновь взглянул на меня и Учиху, стоящих напротив и покачав головой, надкусил себе палец и поставил оттиск.

— Спасибо, Ирука сенсей. — Поклонился Исами и подошёл к Тору. — Ну я их предупредил, подпись поставил. Претензий быть не должно.

— Будем надеяться. — Хмуро ответила Тору, неодобрительно покачивая головой. Рядом стоящая девочка не выдержала.

— Да как вы смеете! Саске гений! Последний из клана Учиха! Он уделает вашего Ачи с одного удара. — Тору с Исами переглянулись и улыбнулись.

— Девочка. — Начал Исами. — Даже наш Джонин с трудом одолевает Ачи в тайдзюцу. А он Токубетцу-Джонин. Понимаешь?

— Да вы из какого-то захолустья, а мните себя не знаю кем! — Ответила им девочка. — Ваши Джонины даже наших генинов не стоят!

— Ну, — Пожал плечами Исами с Тору. — Мы главное предупредили, а там уж сами виноваты.

Умино стремительно бледнел, но вмешаться не успел, Мизуки дал отмашку и Учиха начал атаку. Как-то лениво уклоняюсь вправо и тут же наношу удар в пресс с ноги, прилагая минимум усилий. Я постоянно нахожусь в сеннин моде, поэтому если ударю со всей силы, Учиха реально умрёт. Со стороны, всем показалось, что нога странного Ачи из деревни Леса буквально выстрелила и в следующий момент Учиха вылетел за круг и кубарем укатился в какие-то кусты. Исами тут же поднял над головой подписанный сенсеем свиток, а Ирука метнулся за Учихой. Вынеся того на плече. Бессознательного.

— Мизуки, я в госпиталь. Урок окончен.

— Принял. — Ответил тот. В следующий момент Ирука ушёл шуншином.

— Ну что же, молодые люди. Урок окончен. — И мы втроём, в оглушающей тишине отправились в выделенные квартиры. Нам надо было помыться и пообедать. А я надеялся, что не переборщил с ударом. Всё-таки другие Учихи смогли измениться, может и тот мальчишка сможет это сделать? Хотя кого я обманываю, мне было приятно отправить этого засранца в нокаут.

Как ни странно, но Учиха на следующий день был на занятиях и выглядел вполне себе нормально. Неплохо его подлатали местные ирьенины. Мы все втроём плюс Наруто, сидели на двух задних партах и скучали, иногда прикалываясь над спящим Наруто и пририсовывая ему что-нибудь маркером. Занятный карандашик, скажу я вам. Стереть написанное им сложно, рисует хорошо, но для повседневного письма не подходит, так как от его чернил лист промокает насквозь. А вот строители местные не могли нарадоваться на эту выдумку страны Снега. Ну и не мудрено, почти все технические новинки идут именно оттуда.

Наруто, кстати, с утра пораньше, напрашивался на тренировки с нами. На что мы не отвечали отказом, но и не соглашались. Нам же не говорили, что он джинчуурики, верно? А значит для нас он обычный шиноби с нелёгкой судьбой, и мы коллегиально решили его всё же принять в

свои тренировки, но отрабатывать только стандартные умения местной Академии. Ну и подучить Наруто ускоряться и усиливаться за счёт чакры. Это вообще не секрет, но почему-то в Конохе этому генинов не учили. Да тут вообще толком ничему не учили, если оглядываться на Академию Леса с её обучением. Учиха все уроки кидал на нашу троицу странные взгляды, да и не выражал к нам негативных чувств, что было поразительно само по себе. Что это с ним?

Уроки сегодня были откровенно скучными, так что мы после первых двух уроков тоже легли подремать, однако легко отслеживали все вокруг себя и могли перейти в атаку, даже ещё и не проснувшись, если потребуется. С утра Ирука-сенсей был сильно удивлён тому, что вместе с нами пришёл вечный прогульщик Наруто, которого мы встретили по пути с ведром краски и набором кисточек. Краска с кистями были нами конфискованы, а он за шкурку притащен на уроки мной лично. Тот пытался сопротивляться, но это было бесполезно в виду моей подавляющей физической силы.

После уроков, мы направились на выход, а потом в сторону выделенного нам для тренировок полигона. Наруто шёл с нами добровольно, так как сам навязался тренироваться вместе. Также за нами увязался Учиха, шёл он под хенге, но срисовали мы его мгновенно. Ведь применять хенге тот умел, но придавать ему динамику и менять движения тела и не думал. Мы решили не особо обращать на него внимание. Пусть его.

Придя на полигон, мы начали разминку, по ходу обучая этому Наруто и рассказывая, для чего это нужно. Саске сидел в кустах, и к моему удивлению, записывал наши комментарии в блокнот. Вместе с зарисовками наших движений. Писал и рисовал он очень шустро, порою доставая из подсумка маленькие помидоры и перекусывая на ходу. Ничего секретного в наших тренировках не было и потому мы благополучно забыли про него.

После разминки начались упражнения на выносливость, скорость, силу и тому подобное. Закончив, мы со смехом смотрели на лежащего пластом Наруто, который от наших упражнений совсем устал, но всё равно сделал все упражнения как надо и выполнил нормативы.

Дав ему время на отдых, Тору и Исами встали в стойки и стали отрабатывать тайдзюцу в спарринге, а я был своеобразным тренером, поправляя им стойки, показывая правильные удары и тому подобное. Мои сокомандники внимательно слушали и старались выполнить всё точь-в-точь как я говорил и показывал. Они признавали, что в тайдзюцу я хорош, а потому не роптали. Саске продолжал строчить.

Через пятнадцать минут пинком поднял Наруто и стал обучать его правильно метать кунаи, сенбоны и сюрикены. Выпрямляя его стойку, уча поправкам по дальности, углам наклона вектора, расчёта угла отклонения при метании снарядов по движущимся мишеням и при неблагоприятных погодных условиях. Слушал тот очень внимательно и упражнения выполнял старательно, хоть и приходилось его частенько поправлять. Саске всё также строчил в своей тетради... Да-да, уже тетради.

Как только у Наруто стало более или менее получаться метать колюще-режущие железки, стал его обучать усилению и ускорению чакрой. Тот слушал меня как самого мудрого человека в мире и старательно выполнял все процедуры, но давалось ему это очень тяжело, так как его контроль был ни к чёрту. А когда у него получилось, то тот орал и скакал как ненормальный. Вот тогда-то и случилось то, чего мы не ожидали совершенно. Из кустов вышел «последний» Учиха и подойдя, попросил нас помочь и ему с тренировками. А объяснил он всё так, хоть и давалась ему это тяжело:

— Я гений, но у меня тут нет нормальных соперников, с которыми я смог бы не сдерживаться и драться в полную силу. А учиться теории, без практики, не эффективно. А вы показали мне, что сильны, а значит с вами можно не сдерживаться и поднять свой уровень подготовки.

Честно, не ожидал такого от него. Тору с Исами подумали, да и согласились принять в нашу компанию Учиху. Ну да, когда им ещё удастся повалить вволю настоящего Учиха. Ведь в Лесу генины Учиха были реально очень сильны и победить их было нелегко. Я же следил за Наруто, который уже перешёл к практике применения усиления и ускорения. Пока ещё он сбивался и не мог нормально поддерживать эти навыки, но старался вовсю. А Тору с Исами взялись спарринговать с Учихой, валяя его в пыли. Но при этом не смеялись и не издевались. Ведь тот преодолел свою гордость, попросил о помощи, хоть и в такой странной форме.

Вскоре тот устал от этого и подошёл ко мне, смотря на то, как Наруто накручивает круг за кругом и совершает акробатические кульбиты и сальто с перекатами, применяя усиление для смягчения падения и ускорение для набора скорости с места. Мы проследили с ним за Наруто, пока тот накрутил два круга. Затем я скомандовал ему перерыв на отдых, на что он заявил, что совершенно не устал, но при этом обливался потом. Я прикрикнул на него, надавив авторитетом и тем, что лучше знаю, как нужно тренироваться. Тот сдался под моими доводами и подзатыльником, и ушёл передохнуть под тень дерева.

— Слушай, Ачи. — Вдруг обратился ко мне Учиха, подбирая слова. — У тебя прекрасное тайдзюцу. Я никогда ещё не видел такой скорости и силы удара. Ты ведь из какого-то клана?

Подумав немного и вспомнив протекцию Учих, и взглянув на наостривших уши напарников, кивнул. Исами тут же взглядом и жестами сказал Тору:

— «Ну я же говорил!» — На что Тору только вздохнула и закатила глаза.

— Слушай, ты ведь применил свой клановый ген? Ну, тогда, на арене. — Видать, Саске решил искать оправдания своему проигрышу в этом. Разочарую его.

— Нет. У нас молодой клан и кланового гена как такового нет. Вернее, он есть, но не силового направления. Вообще бесполезен, как по мне. — Ответил я спокойно.

— Хн. — Хмыкнул Саске. — А как тогда ты стал столь силён в тайдзюцу?

— Тренировки и ещё раз тренировки. Плюс правильное распределение нагрузок и тот, кто мог бы поправить меня, если я что-то сделаю не так.

— Ясно, значит у тебя есть тренер... — Как-то сник Учиха. Ну да, его учить никто не горит желанием. Да и клан, наверное, вспомнил.

— Нет у меня тренера. — Отрицательно покачал я головой.

— Но ты же только что говорил про то, что у тебя есть тот, кто поправляет тебя? — Приподнял бровь парень.

— Ну да. В нашей Академии хорошие сенсеи. — Пожал я плечами. — Я первый представитель клана, а родители у меня простые люди. Помочь с тренировками они никак не могут. Только во мне проявился ген. И как только его обнаружили, указом Каге создали новый клан, в который я и вхожу. Даже мои родители в него не входят. Да и кланом это назвать сложно. — В глазах Саске вдруг появилось какое-то высокомерие и тень презрения. Я на такое среагировал сразу, схватив того за горло и подняв над землёй. Тот попытался сопротивляться, но не смог мне

ничего сделать, так как по всему моему телу пошла зеленоватая дымка, не позволяя его ударам достигнуть цели.

— Слушай сюда, последний представитель клана Учиха. — Приблизил его лицо к своему и заглянув ему в глаза. — Никогда не смей так смотреть на другого шиноби. Особенно кланового. Даже если этот представитель не великого клана. Я прошёл обучение клановому этикету и даже я, представитель нового клана, знаю, что дипломатии тебя должны были обучать с детства. Но ты смотрю совсем за своей «гениальностью» забыл об этикете и чести клана? Что так смотришь на меня? — Встряхнул его я, под ошеломлёнными взглядами своих сокомандников и Наруто.

— Если ты представитель Великого Клана, так и веди себя подобающе! — появившееся в груди раздражение и ярость стали спадать. Усилием воли свернул силовой барьер вокруг тела. Что-то я в последнее время какой-то нервный. — Честь клана шиноби защищается не только кулаками, но и поведением, не забывая этого! — И отшвырнул Учиху от себя. Тот свалился, а потом стал прерывисто дышать, восполняя недостачу кислорода из-за того, что я сдавил его шею сильнее, чем надо было и слегка придушил. Но шок в его глазах был не из-за того, что я его едва не убил, а из-за шарингана с тремя томое, который на миг проявился в моих глазах. Правда не красного, а зелёного цвета. Подарочек от Исобу, который у меня проявился после запечатывания. Вообще его быть не должно было, но каким-то невероятным образом появился. Правда какой-то он странный. Ничего мне не давал и не улучшал. Просто рисунок шарингана, проявляющийся от сильного гнева и всё. Но впечатление на Саске произвёл неизгладимый. Хотя я этого и не хотел, заметил лёгкое пощипывание слишком поздно.

Отдышавшись, Саске поднялся на ноги и посмотрев на меня, вдруг поклонился. Не сильно, но так, как полагается при принесении извинений. Всё же по кодексу и поведению кланов, тот был изначально неправ, проявив ко мне презрение и сопутствующие чувства слишком открыто и в присутствии свидетелей, что вполне могло начать клановую войну. Тот этим поклоном одновременно выражал свои извинения и невысказанную просьбу примирения. Я посверлил его тяжёлым взглядом, а затем так же наклонил голову, признавая свою несдержанность и принося извинения, одновременно принимая его извинения. Скорее всего он пошёл на это только из-за увиденного в моих глазах странного, но всё же шарингана. Посмотрев после этого друг на друга, мы одновременно развернулись в сторону Наруто, и я рывкнул.

— Подъём, салага! Пора продолжать тренировки! — Наруто округлил глаза и мгновенно подскочил на ноги.

— Да, сенсей! — Ого, уже сенсей. Прогрессирую, однако. Наруто пошёл на стартовую позицию и продолжил бег, а Саске направился в сторону Тору и Исами для нового спарринга. Вопросов он не задал, но по нему было видно, что они у него есть и он их задаст, как только появится подходящий момент. Умный, однако.

Я стоял и смотрел на медитирующего Наруто. По моим словам, это нужно было для работы с контролем чакры, но на самом деле это было не так. Мне нужно было, чтобы Наруто вышел на контакт с Лисом, только тогда я смогу пройти по его пути и найти клетку с Курамой. Сила, Хитрость и Злоба Творца. Удивительно, но этот зверь самый сложный и сильный. При работе с ним, будет нелегко.

И вот я заметил, как Наруто дёрнулся и в его СЦЧ появилось намного больше чакры Лиса. Пора. Мгновенное усилие, тонкие оболочки тут же сплетают конструкт, и мои руки окутывает синее свечение маны Разума, а потом я кладу их на голову Наруто. Секундное замешательство и я оказываюсь по колено в воде. А передо мной в воде же сидит испуганный блондин и

трясётся от страха.

Тонкие оболочки тут же активируются и сплетают новый конструкт, который активируясь, выпускает в пространство подавляющее количество энергии и рассеивает Ки Лиса. Парень оборачивается и потрясённо смотрит на меня.

— Тыыы?! Но как?!

Но я не отвечаю, так как мой взгляд прикован к гигантской клетке, в которой сидит Лис. Да, сейчас я в своём настоящем облике. Алые волосы, зелёные глаза и возраст, не соответствующий тому времени, что моё тело прожило в этом мире. На вид мне лет двадцать, не меньше. На мне одета не форма шиноби Леса, а свободные синие штаны, чёрная рубашка, высокие чёрные сапоги на шнуровке и плащ с орнаментом из растений. В руке я сжимаю свой посох, кристалл которого рассеивает вокруг полутьму своим светом.

Мои глаза преобразуются, и я начинаю видеть энергии, в этом месте просто сходящие с ума. Обойдя замершего и поражённого Наруто, спокойным шагом подошёл к решётке и взглянул на Лиса. Бедный Зверь... Его энергетика была настолько сильно искорёжена, что я диву давался, как он ещё жив то? Но присмотревшись, увидел заплатки иссиня-чёрного цвета. Ясно, чакра и воля шинигами не позволяет Лису умереть. Но тот должен испытывать просто ужасающую боль, а от этого и агрессия.

— Привет, осколок. — Помахал я рукой. — Не выйдешь ли на свет? А то в темноте общаться не культурно.

Миг и с той стороны на решётку обрушивается гигантская лапа, а за ней показывается гигантская голова Курамы. Его глаза полны злобы и ненависти, но за этими чувствами видится боль и одиночество. Безумное одиночество того, кто потерял всё, что только мог. Обречённость и недоверие. Мда, страшный коктейль. Его убийственное Ки вновь попыталось надавить на меня и Наруто, но действующее плетение не позволило этого сделать. А я выпустил вокруг себя зелёную дымку и смело шагнул в клетку, прямо к удивившемуся Зверю.

— Хм... И кто ж тебя так покалечил-то? — Обойдя гигантскую лапу, спросил я скорее воздух, чем кого-либо ещё. — Чувствуется печать Шинигами, местного воплощения смерти. Однако не думал, что местный бог смерти настолько криворукий...

Лис попытался кинуться на меня, но тут же перед его мордой появилось соразмерное ему ледяное копьё, практически касаясь своим острым как игла наконечником, носа.

— Не дёргайся, а то мне придётся сделать тебе ещё больнее. А я этого не хочу, Курама.

От моих последних слов, глаза рычащего, вздыбившего огненно-рыжую шерсть, Лиса потрясённо расширились.

— О! Так ты ещё можешь мыслить? И рассуждать? Это хорошо. Курама, послушай меня, ты сейчас очень болен. Смертельно ранен. И только печать Шинигами поддерживает тебя от того, чтобы ты окончательно не развоплотился.

— И что? Как будто бы я этого не знаю?! Аргх! — Дёрнулся Лис, но следующее за его носом копьё из льда, охладило его пыл и желание напасть на меня. Или это был элементаль воды, который и держал это копьё? Вполне возможно.

— Наверняка знаешь. Но вот только ты не знаешь, зачем я здесь, верно?

— А то как же! Тебе нужна моя сила, человечиска! Как и всем вам! Вы постоянно охотитесь за мной, подчиняете и заставляете следовать вашим прихотям! Безумные Твари! — В гигантских глазах Зверя проглянула истинная ненависть. Понять его можно. Всё-таки то, что он сказал — правда. Но только отчасти.

— О нет, Курама. Мне не нужна твоя сила. — Покачал я головой. — Мне нужно всего лишь помочь тебе. Вылечить тебя. Избавить от этой безумной боли, которая содрогает твоё тело постоянно. И восстановить часть твоего воплощающего конструкта. Ну и конечно же, получить награду, которую ты можешь мне дать. Да, я не от доброты душевной это делаю. Хотя кому я вру? Даже если бы ты не награждал меня, я бы тебя вылечил. Суть у меня такая. — Вздохнул я и в следующий миг около Курамы материализовался Исобу, и совместным ударом своих хвостов и рук, свалил и обездвижил Кураму. Ему в этом помогал Элементаль, держа хвосты Лиса.

— Нет! — Дёрнулся Лис. — Ты тоже мне лжёшь! Все вы, люди, такие!

— Ну, как говорится, поговорим после всех процедур. Сейчас ты сильно не в себе. Да и твоё состояние вполне понятно.

— Исобу, предатель! — Ещё раз дёрнулся огненный лис, пытаясь скинуть с себя черепаху мутанта, но не смог. — И когда ты стал настолько сильным-то?

— Когда мне помог на пороге смерти этот парень. — Ответил Исобу. — Он не только помог мне, но и позволил жить в его теле и внутреннем мире. Без клетки, цепей или ещё чего-то подобного. Он восстановил мою структуру, и я смог высвободить весь свой потенциал.

— Хахахаха! — По сумасшедшему рассмеялся Курама. — И ты веришь в это?

— Я верю в то, что вижу и то, что он делает. — Ответил Исобу. — И я буду помогать ему до тех пор, пока он верен себе и своему внутреннему я.

— Наговорились братишки? — Произнёс я, всё время пока биджуу общались, чертя на полу, предварительно лишённом воды, пентаграмму, что должна была мне помочь с восстановлением Курамы. Работы там предстояло ОЧЕНЬ много. Таких проблем даже у Исобу, практически потерявшего свой разум, не было. — А теперь пора переходить к процедурам. Курама, предупреждаю сразу, будет ОЧЕНЬ больно. Но надеюсь, не смертельно.

— Надеешься? — Прошептал Лис, прекратив дёргаться под черепахой и Элементом.

— Да. Прости, но твоя суть сильно искорёжена. По сути говоря, тебя в буквальном смысле разорвали на две части и так и оставили, подключив к оборудованию, что не позволяет тебе умереть. Но шансы на то, что я тебя смогу подлатать, довольно-таки большие. Ладно, приступим. — И я без лишних размышлений втыкаю посох в центр фигуры, что начертил, и посох начал передавать потоки энергии от башни в геометрическую фигуру, активируя её. Так, сначала надо восстановить целостность его сути. Это даст ему больше сил, но и одновременно снимет половину той боли, что он испытывает, что должно вернуть ему немного рассудка. Да, рискованно, но Исобу и элементаль должны удерживать Зверя. Хм... Не стоит полагаться на авось... Мгновенный запрос и на Лиса дополнительно обрушивается Элементаль Земли. Вот теперь пациент действительно зафиксирован.

Обратившись во внимание, я стал исследовать энергию лиса, ища отпечатки его потерянной части и вскоре нахожу. Так, теперь заклинание анализа структуры на этот клочок и в Башне начался процесс синтеза из того клочка, наращивая его и передавая через пентаграмму на

полу в подсознание Наруто и непосредственно к Лису.

А тот орал, рычал и пытался вырваться, скрежеща своими гигантскими когтями на полу. Ну да, боль была реально невыносимой, однако два элемента и Исобу, вполне успешно его удерживали. Процедура восстановления второй части Лиса шла долго, несколько часов, хотя в реальности вряд ли прошло более пяти минут.

А Наруто, стоял около решётки клетки и с расширенными глазами смотрел на то, что происходило с лисом. А он менялся, рос, его шерсть темнела, узоры менялись, становясь не осколками, а целыми и красивыми. Как только процедура восстановления закончилась, стал аккуратно соединять структуры в единое целое. Вокруг Лиса уже вертелся настоящий ураган из красной чакры, однако он не мог вырваться из хватки местных санитаров, как ни дёргался. Процедура соединения заняла час, с меня градом тёк пот, работа была действительно сложная и кропотливая с напряжением всего моего разума и внимания. Ведь если что пойдёт не так, лис превратится просто в поток безумной и всеразрушающей энергии, что уничтожит не только меня, Наруто и всех моих помощников, но и всю Коноху в придачу.

Как только закончил соединение, Курама удивлённо замолк и перестал вырываться, и тогда я взвинтил своё восприятие до предела и тут же проник в самые глубины его сути. Туда, где в потоках центральных энергий была едва работающая структура-плетение его сути. Осмотрев её, пришёл к неутешительным выводам. Эта структура не подлежит восстановлению. А Курама ещё жив только потому, что с огромными потерями энергии, но соединяет эту структуру потоками этой самой энергии. Даже думать не хочу, насколько он станет сильнее, когда я закончу работу над ним.

Вздохнув и мысленно закатав рукава, я стал брать энергию, рекой, текущей в его сути и спрессовывать её своей энергией, до состояния материи золотого кристалла, а затем поверх разрушающейся на глазах структуры, создавая новую из этого материала. Виток за витком, блок за блоком. Я не буду говорить, сколько сил у меня на это ушло, но думаю, по выходу из этого внутреннего измерения, я буду слаб словно младенец. Как только конструкция была закончена, стал медленно дублировать поток центральных энергий в неё, отключая старую и разрушающуюся на глазах структуру. И затем произошла вспышка. Старая структура растворилась на глазах, а новая заняла место старой, засияв ровным и красивым золотым светом.

Проверив получившийся слепок старой структуры, остался доволен и вышел из центрального переплетения энергий Курамы, видя, как излишняя энергия уходит оттуда и перенаправляется по всему телу Лиса. Давая ему больше сил и снимая боль и усталость. Его структуры укреплялись, мышцы стремительно нарастали и становились совершеннее, а кожа прочнее. Полностью вернувшись в своё тело и вернув нормальное течение восприятия, едва не рухнул, с трудом удерживаясь на ногах с помощью посоха. А вокруг шли стремительные изменения. Вода во внутреннем мире Наруто исчезала, а странные тоннели менялись. На стенах проступали золотые узоры, переплетающиеся в невероятных рисунках.

А сам Лис из рыжего, стал золотого цвета и в три раза крупнее старого. Клетка теперь едва вмещала тут всех нас. По шкуре Курамы проходили тончайшие узоры чёрного цвета, а на морде черные полосы разделились, став тремя полосками под глазами. Лис не дёргался, он лежал под Исобу и Элементами и счастливо щурил свои звериные глаза, наконец перестав ощущать эту бесконечную боль, преследовавшую его всегда, с самого момента рождения.

Наруто стоял за решёткой и в восхищении смотрел на изменившегося Лиса. А он был непередаваемо красив. От него теперь не шло ненависти и угрозы, а только облегчение и

радость. Золотой свет не резал глаз, а мягко грел. Будто солнце. Я отдал мысленную команду и Два элементаря отошли в сторону, как и Исобу. Курама встал, осмотрел себя и тихо выдохнул:

— Невероятно... Я чувствую себя лучше, чем, когда бы то ни было! Энергия... её невероятно много! А я стал в разы сильнее себя прежнего.

— Я же говорил брат, что так и будет. — Довольно сказал Исобу.

— Мда... Простите, я был немного не в себе. Ну вы понимаете, дикая боль, испорченное всегда настроение, да ещё и клетка доброты не прибавляет. — Я в ответ хмыкнул.

— Однако это не отменяет того факта, что я пленник. — И Курама постучал когтем по решётке.

— Ну не скажи. — Ухмыльнулся я. — Ты конечно не сможешь отсюда полностью выйти, но, если договоришься вот с этим одиноким мальцом. — Я указал на Наруто. — То сможешь обретать форму, в которой сможешь гулять снаружи. Главное не будь слишком уж очевидным Демоном Лисом и всё будет в порядке. А этот парень... — Я грустно взглянул на Наруто.

— У него не менее болезненные воспоминания и жизнь. Попробуйте поладить и тогда можно будет снять печать. — Лис внимательно посмотрел на Наруто, а затем его глаза обрели на миг какой-то сложнейший рисунок и тот вздрогнул, а затем и сел на свои хвосты.

— Вот оно как... — Тихо проговорил он. — Значит вот кем тебя считают и как ты живёшь, маленький щенок Кушины. Не ожидал я такого. Когда меня запечатывали, я слышал, что тебя должны были считать героем и почитать. А ты наоборот, стал гонимым. Таким же... как и я. — В конце, Лис опустил голову и уставился в пол клетки.

— Ну, ищите точки соприкосновения, а я, наверное, пошёл. — Кряхтя как старый дед, отдал приказ Элементарям вернуться в Башню и вопросительно посмотрел на Исобу.

— Я останусь тут ненадолго. Мне нужно поговорить с братом.

— Оу... Понимаю. Ну тогда как наговоритесь, жду тебя снаружи. Что-то я устал... — Выйдя из подсознания Наруто, успел только увидеть несущийся мне на встречу дёрн поляны...

С тех пор, как я помог Кураме в Наруто, прошло несколько дней и вот настали экзамены. Какие изменения произошли в Наруто? Да в принципе никаких особенных, кроме того, что у него появился странный питомец. Никто не знал, где он его нашёл, но факт остаётся фактом, рядом с Наруто теперь постоянно был белоснежный пёс с золотыми глазами. Чертовски умный и гордый. Никому в руки он не давался, даже Кибе Инудзука из клана собачников. Тот был сильно удивлён, а Наруто долго ржал с того, что Ку оскалил клыки на Кибу. У Кибы тогда был Акамару в капюшоне и он, увидев оскал Ку, тут же с визгом сбежал. Видать учуял чакру замаскировавшегося Курамы. А тот отрывался на полную, получив свободу. Смотрел на всех как на экскременты и не давался в руки.

Один из шиноби, решивший показать свою удаль и силу, ждал огромный облом. Ку засёк его ещё на подходе и увернувшись от захвата, оставил приличный отпечаток зубов на заднице того шиноби. Ржали все: Исами, Тору, я и Наруто. Ку был реально ещё тем выдумщиком.

Представители клана Инудзука, просившие у Наруто его пса на время, чтобы сводить его на случайку к своим собакам, нарвались лишь на презрительный хмык со стороны Ку и истерический смех от Наруто. Эта парочка стала на пару портить жизнь населению Конохи.

А я стал замечать взгляды Тору, которые заставляли меня задуматься о сути бытия и о завещании, так как влюблённая Узумаки, это ещё то стихийное бедствие. Мне она, если честно, тоже была симпатична, но зная её скрытый нрав... я предпочту себе в питомцы змею. Неожиданностей меньше. Однако перед экзаменами случилась сильная гроза и я едва не прибил Тору, вбежавшую ко мне в комнату, огненным шаром. Тору встала как вкопанная, смотря на пылающий огненный сгусток в моих руках, сглотнула и попятилась. А я, рассмотрев, что это она, погасил файербол и спросил, что случилось. Однако ответа не дождался. Прогредел гром и Тору оказалась у меня под одеялом, трясаясь как листок на ветру. Поняв, что к чему, обнял девушку и стал успокаивать её. Мда, куноичи, боящаяся грозы, о таком я не слышал.

Вскоре Тору успокоилась и уснула в моих объятиях, уткнувшись в мою подмышку и сладко посапывая. А я не смог заснуть до самого утра, ощущая свою кипящую кровь и мягкую грудь не по возрасту округлившейся в нужных местах девочки. Чёртов мир, где девочки-шиноби слишком быстро взрослеют как умственно, так и телесно. Чёртовы подростковые скачки гормонов, от которых даже заклинание не спасает полностью! Блин, когда же уже гормональный фон чуток спадёт, чтобы заклинание взяло всё под контроль? Да и чёртова гроза, на Тору не было лифчика!!! А она наверняка даже не подумала об этом! Хорошо хоть пижама была. Хотя и тонкая. Чертовски тонкая... Так что на утро завтракая, Тору была дико смущена и постоянно краснела, а я светил синяками под глазами от недосыпа. Эххх.

Первый экзамен был по проникновению и добыче свитков из вражеского дома. Надо ли говорить, что наша группа спокойно справилась с этим? Далее были спарринги и случился конфуз. Со мной никто не хотел выходить на бой. Даже сам Ирука, не решался. Я постоял один в кругу с пару минут и пожав плечами, уже хотел уйти, как в наш круг вошёл Мизуки.

— Ну раз никто не желает проверить свои навыки с Ачи, то это буду я. — Парень посмотрел на меня и встал в стойку, показав печать конфронтации. Я повторил знак и встал в странную для всех стойку. Правая нога чуть позади, левая впереди, корпус смещён вперёд, и слегка сгорблен. Руки выставлены перед собой и ладони с растопыренными и согнутыми пальцами. Чем-то они напоминали когти. Мизуки ухмыльнулся и пошёл в атаку. Однако мгновенно отступил, получив пальцами по касательной в область груди и сейчас с удивлением рассматривал четыре глубоких и длинных рваных пореза на жилете, который повис на правом плече. Осмотрев повреждения, тот покачал головой и объявил мою победу. Видать не хотелось ему попадать под полный такой удар. Мне поставили высший бал по тайдзюцу.

Далее нас распустили и следующий экзамен был через день. Там нас заставляли метать железо, устраивать засады и ловушки противнику в лице других сдающих. Нашей группе пришлось немного попотеть, так как против нас была тройка с Шикамару в ней. Этот умный гад обошёл много наших ловушек, но попал в комбинированную пятиступенчатую. Чёртов гений.

Далее был экзамен по экипировке шиноби и предназначению кучи вещей. Мы легко его сдали. Едва не позёвывая. И вот наконец настал последний экзамен. Теоретический письменный экзамен, а за ним сразу экзамен по ниндзюцу. Теоретический мы сдали быстро и одновременно всей своей группой. И прошли на ниндзюцу.

Мне выпала замена, и я её легко произвёл. Но был не доволен, так как пришлось использовать чакру. А для меня это немного проблемно. Не в смысле плохого знания, а в смысле не переборщить бы с выплеском чакры. Сеннин мод далеко не всегда полезен, увы. Для тонких и незаметных действий его лучше снимать, но на нём держалась моя маскировка, а потому пришлось применять замену с ним. Да, то ещё удовольствие. Меня едва на три километра не

откинуло, так как там лежало идеальное брёвнышко точно моего веса. Но я смог перебороть технику и заменить на то бревно, которое предоставили экзаменаторы. Чёртовы засранцы, оно было явно неподходящего веса и плотности. Но всё же я сдал, получил бумагу в количестве двух экземпляров для Каге моего селения и Хокаге.

При выходе из академии, мы увидели Наруто, грустно сидящего на качелях. Спросив, что случилось, мы потрясённо узнали, что он не сдал. Вид тот имел подавленный и грустный. Я попросил его не отчаиваться и подождать нас, пока мы вернёмся от Хокаге. Однако по возвращении мы его не нашли. А на следующее утро узнали о том, что он таки сдал экзамен. Он об этом очень и очень громко орал у нас под окнами. Правда недолго. Был сметён артиллерийским залпом батареи имени Тору, запустившей свой коронный подушкой. Наруто снесло с ног, а я потрясённо смотрел на Тору, которая по моему пробуждению была у меня под боком, хотя, когда засыпали, она была на своей кровати. Она страдает лунатизмом? Не замечал раньше и грозы вроде ночью не было. После точного попадания по Наруто, Тору вернулась мне под бок и положив голову на мою руку, мгновенно отрубилась. Мда, вот оно, Узумаковское мышление и нрав. Офигев от такой наглости, выдрал свою руку и хотел встать, однако получив второй подушкой, которая до этого была на том месте где я спал, потерял ориентацию в пространстве и свалился обратно. И тут же был оплетён не по-женски сильными руками и ногами Тору. Она положила голову мне на грудь и засопела. Вот как это называется-то, а?!

Растолкать её удалось только через несколько минут битвы с этим милым монстром. А когда она проснулась, то каким-то звериным и молниеносным движением оказалась на своей кровати. А когда спросил про то, что она делала в моей кровати, на меня взглянули потрясённые и круглые глаза девушки, которую невинно обвинили в нелепом и постыдном. А затем я схлопотал подушкой. Это был аргумент, да... Однако это не мешало ей краснеть в моём присутствии.

Наруто, когда очнулся от лёгкой контузии, после того как неудачно ударился головой о бетонный бордюр, когда его снесло с ног подушкой, поведал нам занимательную историю о том, что Мизуки оказался предателем, а он (Наруто), применив невероятно крутую технику, которую выучил из украденного свитка первого хокаге, настучал ему по голове и потом ему за особые заслуги вручили протектор.

От данной истории, мы с Тору переглянулись потерянно, так как не могли понять, что вообще случилось и как так. Наруто недолго думая применил эту свою суперкрутую технику и вокруг него стало не протолкнуться от Наруто. Я схватился за голову, Ку положил лапу на морду, не в силах на это смотреть, а я с сочувствием посмотрел на Кураму в виде белоснежного пса, тот с вселенской печалью ответил на мой взгляд. Бедняга, зная Наруто, он наверняка ему весь мозг вынес за ночь этой историей. А одного Наруто тяжело вынести, но, когда его много... это катастрофа отдельно взятого мозга, на который тот капает. А его божественная способность такую кашу делает из твоих мыслей, что ты потом долго пытаешься прийти в себя. В итоге, мы с Тору непонятно как оказались в раменной и ели рамен, нахваливая лапшу с потерянным видом и круглыми глазами.

Слава местным Ками, нас забрал с собой Исами, едва не волоком оттащив наши плохо соображающие тушки к наставнику. А тот порадовал нас новостью, что мы на ближайший год остаёмся в Конохе. Так как через год здесь пройдёт экзамен на чуунина и нам необходимо будет в нём участвовать.

А пока нам передали пакет с тремя миссиями от Каге Фугаку. Миссии рангов Д, Ц и Б. По возрастающей. Мы с Тору переглянулись и в наших глазах поднялась паника. Наставник не

успел ничего сообразить, как мы начали собираться на миссии. И желательно на ту, что как можно дальше. Ибо вынести ещё больше времени с Наруто наедине наш мозг не сможет. Но наставник нас обломал, сообщив о том, что мы должны дождаться распределения команд Конохи. Так как нам в команду добавят ещё одну команду из Конохи с которой нам придётся некоторое время работать. Когда мы спросили, сколько это займёт времени и нам ответили, что не менее двух-трёх дней, мы с Тору схватили свои вещи и выпрыгнули в окно. Увидев на горизонте белобрысого друга, мы прямо в воздухе, не сговариваясь применили шуншин и спокойно вздохнули только на сорок четвёртом полигоне Конохи. Лесу смерти...

Там мы хорошо и спокойно провели пол дня, успокаивая нервы и приводя свои мысли в порядок после работы миксера имени Наруто. А нападающих монстров мы встречали как самых долгожданных гостей, не стесняясь наспиговывая их железом и взрыв тегами. Этого не жалко, так как нервы дороже. Только через пол дня мы смогли немного прийти в себя и вернулись в Коноху. Где вновь нарвались на Наруто. Но в этот раз, тот не был столь энергичен и даже хмур.

— Наруто, что случилось?

— Да на распределении, попал в одну команду с этим придурком Саске. — Вздохнул тот. — Ещё в нашей команде Сакура. Раньше она мне нравилась, но теперь я вот поговорил с Ку, поразмыслил и понял. Ну её, эту психованную и помешанную на Учихе. Она вообще какая-то больная. Постоянно распускает руки, обзывается. А когда я пытаюсь выразить своё мнение, затыкает тем, что я дурак, а Саске гений. Бесит... — Надулся в конце тот.

— Ну, а что ты хотел. — Пожал я плечами. — Команды бывают разными, тебе вот попалась такая. Но не дрейфь. Тренируйся, учи техники и становись сильнее. А сокомандники тебя признают, вот увидишь.

— Да ещё учил бы хоть кто-то! У нас наставник опоздал на распределение на шесть часов!!! — Криком души вырвалось из Наруто. — Ничего о себе не рассказал, сказал лишь, что завтра у нас с ним последний экзамен. На выживание. И посоветовал не есть.

— Говоришь, что опоздал на шесть часов? — Поразила Тору, стоя со мной рядом и то и дело прикасаясь плечом. Это мои гормоны не трогало, заклинание сбоят только при более пикантных ситуациях, но сумятицу в голову вносило, да. — Это же очень некрасиво, да и как такого... какое звание у наставника?

— Джонин. — Вздохнул Наруто. — Какаши Хатаке. Одевается наподобие вас, только ещё и глаз прикрывает левый протектором.

— О! — Только и подняла руку ко рту Тору. — Это случаем не легендарный копирующий ниндзя?

— Откуда я знаю! — Скривился Наруто. А мы, разговаривая шли, не торопясь, на наш полигон. Хотелось размяться. — Говорю же, ничего о себе не рассказал он...

— А ты не думаешь, что это может быть испытанием? — Вдруг мудро заметила Тору. Я даже посмотрел на неё поражённо. Я как-то о таком не подумал.

— Эээ? — Только и произнёс Наруто, смотря на аловолосую как на новое чудо света. — Это как?

— Ну смотри, мы же шиноби, да? — Начала Тору.

— Ну да. — Кивнул блондин.

— И он ничего не рассказал вам о себе?

— Ну так я и говорил про это.

— А ты не думал, что он хочет, чтобы вы сами накопили про него информацию? — Подняла палец вверх Тору. А Наруто встал, как вкопанный на месте. Его глаза восхищённо вспыхнули.

— Точно! Мы же шиноби! Мы должны не только знать техники, уметь драться и скрываться. Мы ещё и должны добывать информацию и многое другое. Спасибо Тору! — Воодушевился блондин, едва не загораясь от нахлынувших эмоций. — Ты лучшая!

— Скажи это лучше вот этому бревну. — Сказала она, тыкая в меня пальцем.

— Ээээ? — Протянул Наруто, смотря на неё как баран на новые ворота.

— Эххх... Мальчишки, вы такие... мальчишки. — Закончила Тору и перешла на бег, убежав в сторону полигона. А мы с Наруто с непониманием смотрели ей вслед.

— Наруто, ты чего-нибудь понял? — Спросил у белобрысого.

— Не-а. — Мотнул тот головой. — Девчонки, что ещё сказать. Ладно, Ачи! Я побежал добывать информацию. Тору дала дельную мысль. Утру нос этому заносчивому Учихе!

И блондин тут же сорвался с места, убегая куда-то в сторону Академии. А я рванул догонять Тору. Как-то привык я к её обществу. Да и Исами нас должен ждать там же. Я помню, что он говорил про это утром. Интересно, я ничего не забыл? Уходя, был так поглощён мыслями, что не увидел Саске, подслушивающего нас за углом и сейчас стоявший, будто его пыльным мешком огрели по голове. Этому гению тоже не пришло в голову добыть информации о сенсее...

Я сидел на перилах балкона, что находился практически у самой вершины башни и смотрел на мир с высоты. Далеко внизу текли реки, падали водопады, за ними стояло просто невообразимое Древо, сияющее потусторонним светом своей листвы, среди которой носились птицы, белки и другая живность. Под самым деревом мирно сосуществовали и травоядные и хищники. Это было место, где любая агрессия исчезала, а инстинкты хищников не требовали крови. Что тут говорить, если животным под сенью древа даже питаться не надо было? Они только пили воду и всё. Этот заповедный край начался с моего появления. Но хорошо справится и без меня. И это хорошо.

Башня мелко и едва заметно дрожала, производя какие-то, только одной ей ведомые процессы. Да и вообще, внешне башня осталась прежней, чего не скажешь про внутреннее пространство, оно стало расширяться и теперь те комнаты, которые были малы, стали раз в десять больше. Особенно удивил туалет, в котором можно спокойно слышать эхо от любого звука. Мда, иногда башня творит, что захочет. Но гигантская комната с унитазом, душем, бассейном и расслабляющим местом, где тебе делает массаж энергетическое поле, это как-то странновато.

Как я оказался в Башне? Все просто, мне понадобилось немного побыть в тишине и спокойствии, одному, а только башня давала такое. Я устал от густонаселённой Конохи с её интригами и постоянным наблюдением их Анбу. Устал от сложновывернутых интриг Леса и Конохи. Устал от непонимания, нафига Лес не послал Коноху в дальнее пешее? Возможно это застарелое мышление? Ну или я как всегда слаб в интригах. Да и зачем было посылать в

тройке меня? Да, это помогло тем, что я помог Кураме и получил Книгу Хаоса. Да, сейчас я силен, но всё равно, это утомляет. Как я жил раньше? Это была постоянная учеба и ещё раз учёба, желание получить хорошее место под небом. Мечтал ли я, что когда-нибудь получу знания заклинаний архимагов? Нет конечно. Для меня тогдашнего это было слишком дико. А в этом мире у меня это есть, но нет того, к чему привык в том мире. Здесь чакра, а не магия. Здесь постоянные войны и дразги, кровь повсюду. Здесь я получил многое, но надо ли мне это?

Я не находил ответа в своей голове. Просто плыву по течению. Но что мне нужно на самом деле? Зачем я полез в эти игры Гакурезато? Что мне с их дразг? Да ничего. Я хотел общества, и получил его выше головы. Есть влюбленная в меня девушка. Она мне симпатична, но мы слишком разные. Противоположности. И вряд ли наш союз будет долгим.

И вот сейчас я размышлял, что мне нужно? Именно Мне? Какую цель найти и к ней идти? Помочь всем Хвостатым? Получить все их награды и стать Архимагом? А почему бы и нет... Воссоздать местного демиурга, информацию о котором ужасно искорёжили, не вижу способа. Помочь его осколкам могу, но вот как собрать демиурга обратно? Без понятия. Но нужно ли мне это в итоге? Да. Почему? Он может отправить меня назад в мой мир. Или в любой другой, где я смогу изучить много нового. Но и тут есть ещё много для меня неизвестного. Но как же хвостатые? Ведь при соединении, они потеряют своё я и личность.

Такие мысли разрывали мою голову, пока не почувствовал, что моего теневого клона, оставшегося с командой, которая выполняла сейчас миссию ранга Ц по сопровождению каравана, кто-то развеял. Вздохнув, выхватил из воздуха свой посох и решил размяться. Надоело скрываться, надоело сдерживаться. Энергетические оболочки вспыхнули от океана энергии, влившейся в них от башни, и я шагнул в пустоту с парашюта Башни.

Секунда и я оказываюсь около каравана, окутанный защитным барьером и оцениваю ситуацию. Вон Тору устраняет десяток простых разбойников, орудия кунаями, вон Исами, схлестнулся с каким-то шиноби отступником и едва держит оборону, уворачиваясь от кунаев, сенбонов и огненных шаров противника и сам, то и дело производил замены и швырялся лезвиями ветра. Его противник был явно на уровне опытного чуунина.

Наш наставник бился сразу с пятью вражескими шиноби. Он справлялся, но и ему было тяжело, те нукенины явно привыкли работать пятёркой и заставляли его попрыгать. Но тот усердно не применял шарингана.

Прикомандированная нам команда генинов тоже бились. Вернее, бились двое из них. Шикамару и Чоджи. А Ино лежала в стоящей рядом повозке и зажимала обильно кровоточащую рану в плече. Явно задета крупная артерия. Их командир, Сарутоби, не прекращая дымить, носился по полю боя заменой и шуншином и укладывал простых разбойников, однако у тех, кого он истреблял, были луки и другие метательные предметы, так что это было верным решением, ведь именно от такого разбойника Ино и получила рану.

Разобравшись в происходящем, создал клона там, где его бы не заметили и тот, применив маскировку, ворвался в бой, нанося стремительные удары двумя кунаями и то и дело швыряясь водяными пулями, для чего ему понадобилась только печать концентрации. Он умудрялся держать и печать и в той же руке орудовать кунаем. А я ловкий.

Увидев подкрепление из двадцати человек, направляющимся на помощь к разбойникам, недолго думая применяю Грави, и двадцатка противников вминаются в землю, разбрызгивая свою кровь и плоть по округе. Подскочивший ко мне разбойник отлетел от мощного удара лезвием посоха по груди и больше не подавал признаков жизни. Следующий за ним получил

мощный разряд и застыл, а я ударом в определённую точку под его челюстью, заставил его открыть рот и тут же ловким движением достал его язык. Так я и думал. Коноха начала действовать грязно. На языке противника была фуин Анбу Корень. Значит захотели получить наши тела для изучения? А обставить всё как гибель на миссии. Миссия была от Леса, невыполнение подорвёт репутацию селения, а Корень получит некоторую информацию.

— Не в мою смену, ребята. — Тихо проговорил я и троих нападавших разорвало на части от внутреннего давления.

Посох мелькал в моих руках невероятно быстро, уничтожая всех, кто меня атаковал, второй рукой я то и дело пускал разряды молний или огненные шары. Применять что-то более сильное остерегался из-за шанса зацепить своих. Но это не мешало мне уничтожать противников одного за другим и продвигаться к повозке с Ино.

Чоджи ударом увеличившихся рук буквально расплющил противника и превратился в какой-то мяч из плоти и раскрутившись рванул в сторону противников. А Шикамару стоял у повозки и останавливал нападавших своей тенью и тут же перерезал им глотки или ещё как убивал. Минимум движений, максимум урона. Всё как он любит.

Обычные разбойники, видя мгновенную смерть тех, кто пытался меня атаковать, решили сменить цель и напасть на Шикамару группой, но не успели. В моей левой руке, не занятой посохом, появился шар воды и из него с огромной скоростью стали вылетать ледяные стрелы, которые насквозь пробивали свои цели. Лишь один из нападавших сумел отбить снаряды кунаем. Явно шиноби. Тот стал складывать печати, но не успел, так как я воткнул посох в почву и его пробило насквозь каменным шипом из-за спины.

При подходе к повозке, увидел напрягшегося Шикамару в стойке и с кунами в руках. И решил не связываться с ним. Это будет долго, что-то доказывать. Потому применил мерцание и вмиг оказался рядом с Ино.

— Нееееет! — Выкрикнул Шикамару, метая кунаи в меня, но я отбил их посохом и левой рукой нанёс лёгкий удар, по расширившей в ужасе глаза, Ино. И тут же применил повторно мерцание на десяток метров в сторону. А Ино потрясённо проводила меня взглядом и только потом заметила, что плечо стремительно зажило, не оставив даже шрама. Шикамару попытался пленить меня своей техникой теней, но лёгкая вспышка камня в посохе и у него ничего не получилось.

А затем на меня вновь напали. Стрелы и метательное железо отбивал или уклонялся, одновременно стреляя заклинаниями во все стороны, где замечал врагов. Активная защита продырявила двух слишком приблизившихся ко мне врагов, но один из них смог уклониться от коварной защиты и его кунаи вспыхнули пламенем от пропускаемой по ним чакры и тот попытался ударить по мне, но его удар пришёлся в воздух, мерцание и оказавшись у него за спиной, всадил наконечник посоха ему под левую лопатку. Затем пропустил через посох силовой импульс и тот выстрелил своим наконечником, снеся другого противника и скинув с себя мёртвое тело с пробитым сердцем. Секунда и я вновь иду в сторону отступивших врагов. Они отступали, а я медленно брёл в их сторону, размахивая посохом.

— Алый Демон... — Прошептал один из врагов и развернувшись, с криком рванул в сторону леса. Его напарники сделали тоже самое, но кто их отпустит? Грави и шестерых убежавших, с хрустом их костей, вминает в почву.

Развернувшись на сто шестьдесят градусов, отбиваю посохом парочку кунаев от одного из

отступников и в прыжке уклоняюсь от гигантского огненного шара, который тот в меня запустил. Приземлившись и уйдя в перекат, наново мощнейший удар молнией по противнику и тот осыпается кучкой праха. Мда, кажется переборщил. Одновременно с этим закончился бой и других «наших» шиноби. Из сильно пострадавших были только излеченная Ино, психанувший Шикамару и наш наставник, получивший несколько царапин.

Сейчас на меня смотрел расширившимися глазами наш наставник Учиха и лёгким кивком головы показывал уходить. А Сарутоби нёсся на мой захват, однако не успел на какое-то мгновение. Я с улыбкой растаял прямо перед ним. И оказался на ближайшей ветви дерева на приличной высоте. Мой клон возвращался к Тору и Исами, отделавшимися лёгким испугом. Тору подбежала к моему клону и кинулась ему на шею, крича, что думала, что тот погиб. Я улыбнулся.

Сарутоби внизу осмотрелся и ничего не заметив, направился назад к нашим командам. И не мудрено, я сейчас был под отводом глаз, маскировкой на основе ментала и заметить меня было невозможно. Ну кроме клановых от Яманака, но Ино не в счёт.

Метки у мёртвых Анбушников после смерти пропадают, одновременно превращая их ливер в негодную для анализа гадость, которая к тому же довольно быстро разлагает тело, не оставляя буквально ничего для врага от тела носителя. Но того, что я видел у одного из них на языке, вполне достаточно. Чёрт, придётся смотреть теперь себе за спину и быть втройне осторожным. Чёртовы Гакурё с их интригами и грязью.

Через некоторое время, потраченное на сбор трофеев и оружия, а также на перевязку ран, караван отправился дальше. Через час остановившись на отдых. После нападения все были вымотаны и морально и физически, так что немудрено. Ну кроме нашего наставника и Сарутоби. Он вообще хоть когда-нибудь расстаётся со своей сигаретой?

Пока караван шёл тот самый час, смог поменяться с клоном местами, предварительно вернув себе маскировку внешнего облика. Однако это не избавило меня от странного взгляда наставника. Который единственный понял, что за странный шиноби им помог, но молчал.

Передохнув, наш караван отправился дальше и на следующее утро мы сдали караван на руки другим шиноби. Из Кумо. Которые встретили их на границе Страны Огня. Возвращались мы верхними путями, а потому вернулись за сутки. Но входя в ворота Конохи, меня не покидало мерзкое чувство. Ненавижу грязь и интриги, а потому это место больше не было просто каким-то приключением. Это было место, где кишели враги.

Вернувшись в квартиру с Тору, мы молчали. Для Тору это было первое настоящее сражение и убийства. И она была морально истощена самокопанием, а потому быстро отправилась спать.

А я вышел на балкон и смотрел в даль, сев на перила. Внизу проходили люди, по крышам прыгали шиноби. По улицам не бродили гномы или эльфы. Здесь была только одна раса, но делящаяся на шиноби и простых людей. Это был чужой мир, и теперь я это видел намного яснее. И только тогда я почувствовал резкую боль в глазах. Из них хлынули слёзы, а я упал назад, на балкон, едва не воя от боли, но сдерживаясь и только глухо мыча, закусив рукав комбинезона прямо сквозь маску.

А затем настала тьма.